

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Ж.К. Кадыркулова, канд. филос. наук, докторант
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
(Киргизия, г. Бишкек)

Аннотация. Статья посвящена гендерным аспектам миграции в Кыргызстане. Эксплицированы современные виды женской миграции, ее причины и виды. Выделяются ключевые точки, в которых происходит взаимодействие процессов миграции и рыночных процессов и производится анализ возможных трансформаций.

Ключевые слова: трудовая миграция, гендерная сегрегация, женщины, рынок труда, миграция, нелегальная миграция, феминизм, маргинализм.

В Кыргызстане миграционные процессы являются результатом политической и социально-экономической ситуации, сложившейся в стране с момента обретения независимости, и в частности, за последние десять лет. Тем не менее, следует отметить, что вследствие масштаба этого явления миграционные процессы, в некоторой степени, сами повлияли на основные события в социально-экономической и общественной сфере в стране. По данным Государственной службы миграции при правительстве Кыргызстана, около 700000 граждан Кыргызстана работают за пределами страны, при общей численности населения в 5,836 миллионов человек. Специалисты по вопросам миграции считают, что официальные данные занижены и что почти 20% населения Кыргызстана находятся сегодня в положении трудящихся-мигрантов (до одного миллиона человек). По данным Единого доклада по миграции КР, женщины составляют около 40% мигрантов. В этом смысле, Кыргызстан является исключением среди стран отправления Центральной Азии. В Таджикистане и Узбекистане мигрантами являются в основном мужчины, чаще всего оставляющие дома женщин с детьми. Несмотря на то, что в Кыргызстане миграция затрагивает как мужчин, так и женщин, это явление не является нейтральным в гендерном отношении. Чтобы понять конкретные последствия миграционных процессов для женщин, необходимо рассматривать миграцию женщин с точки зрения отсутствия гендерного равенства, традиционных ролей женщин, рынка рабочей силы для мужчин и для женщин, широкой распро-

страненности имеющего гендерную основу насилия и происходящей во всем мире феминизации нищеты и миграции рабочей силы [1].

Структура потока трудовой миграции:

Россия – 81%

Казахстан – 16%

ЕС – 6%

Азия -3%

Северная Америка – 1%

При этом интересны страновые предпочтения – направления переезда, - Россия занимает более половины гипотетического потока (World Poll Gallup: 2007-2008).

Гендерно-дифференцированное воздействие связано как с различным участием женщин и мужчин в рыночных и нерыночных видах деятельности (прямое воздействие), так и с изменением соотношения в объеме рыночной занятости и домашнего труда среди женщин, включенных в оплачиваемую занятость (косвенное воздействие).

Факторы

Феминизация миграции (женщины составляют 38% по данным МОТ в 2016 г.)

Глобализация

Бедность, экология

Конфликт экономических и социальных ценностей.

Нехватка возможностей получения работы на формальном рынке труда и растущая ненадежность дохода женщин. Официально покинуло страну за последние годы больше женщин, чем мужчин, и национальные статистические данные последних 5 лет показывают более высокий уровень женской, по сравнению с мужской, межобластной миграции в течение

каждого года. За последние 10 лет примерно треть всего населения республики поменяла свое место жительства. Основная миграция идет из сельской местности в города. 25-30% из числа внутренних мигрантов составляют лица, не достигшие 18 лет. В 2009 г. было зарегистрировано менее 50 тыс. внутренних мигрантов, хотя их предполагаемое количество оценивается в 300 тыс. человек [2].

Почему важно учитывать гендерные аспекты?

Прогноз увеличения численности мигрантов до 405 млн. к 2050 г.

Рост нерегулярной миграции – от 10-15% до приблизительно 1/3 от общего потока (ПРООН, 2009)

Растет доля женской миграции и миграции с семьями, включая детей

Дифференциация нужд и потребностей, а также ожиданий мужчин и женщин – мигрантов

Дифференциация возможностей мигрантов в стране назначения, в т.ч. и для социальной интеграции

Деиндустриализация, исламское возрождение (особенно на юге республики), относительно невысокое вовлечение женщин в систему высшего образования и карьеры — факторы, затормаживающие начавшийся процесс снижения рождаемости. На протяжении 2000-х годов коэффициент суммарной рождаемости рос и вырос с 2,4 до 2,8.

Прогнозируется рост численности населения республики к 2025 году до 6,5 млн. человек, а к 2050 – до 8,1 млн. (Population Reference Bureau)

Ежегодный выход на рынок труда молодежи, каждое следующее поколение которой больше предыдущего, делает вопрос занятости ключевым.

Исследование феминизации миграции из Кыргызстана в РФ, 2014 (ДФИД)

39% мигрантов из Кыргызстана – женщины занимают свою нишу (не конкурируя с местными);

Мигрантки из Кыргызстана более адаптируемы, более самостоятельны в принятии решений и миграции;

Тенденция замещения женщинами мужчин, которым запрещен въезд в РФ (Кыргызстан);

Неформальная занятость доминирует;

Отсутствие доступа к услугам соцзащиты;

Труд 2/3 женщин оплачивается наличными без оформления;

10% не могут покинуть самостоятельно работодателя;

Рабочий день – более 10 часов 5,6 дней в неделю;

2/5 проинтервьюированных женщин имели трудовые договора;

60% женщин сами не желали заключать договор;

1/4 женщин имела проблемы с устройством детей в школу (нет времени зарегистрировать, нет медстраховки, незнание языка и т.д.);

Только каждая пятая женщина общается с местными жителями.

Влияние миграции на изменение гендерных ролей:

29% женщин являются основным кормильцем в семье и 51% является кормильцем вместе с другим членом семьи;

69% переводят деньги домой;

Средняя сумма перевода женщин – 220 долларов; Средняя сумма перевода мигрантов в целом – 376 долл. (Кыргызстан);

Женщины из Кыргызстана чаще переводят деньги домой [3].

Миграция и семья:

Растет количество оставленных семей в Кыргызстане;

Дети в оставленных семьях становятся кормильцами;

Растет численность детей мигранток, рожденных и оставленных в РФ (рожденные вне брака, нет средств содержать и др.) – в 2010 г. 203 отказника только в Москве

Рост неформальных браков и распространение неформального родительства среди них;

Высокий уровень стигмы в обществе в отношении оставленных семей мигрантов;

Обычные социальные и семейные нормы не работают высокий уровень социального неблагополучия, безысходности и неопределенности в будущем.

Политика занятости КР через достойный труд (2011-2015 г.г.): дорожная карта и матрица

важным представляется разработка нормативов и понятия рабочего места, которое бы не привязывалось к определенному помещению и инфраструктуре;

диверсификация занятости, обучение новым технологиям женщин и молодежи;

специальные меры поддержки работающих детей в сфере организации процесса получения начального среднего образования;

разработка политики занятости населения во взаимодействии с инвестиционной, налоговой и финансово-кредитной политикой.

Политика сбора и обмена миграционной статистикой

Показатели: индекс развития человеческого потенциала с поправкой на неравенство, индекс гендерного неравенства и индекс многоаспектной нищеты, рассчитываемые исходя из статистических и других данных из различных источников, позволяют выявить не только различия в положении женщин и мужчин, разрывы в декларируемой политике и актуальной ситуации, но и увидеть возможности в усилении человеческого потенциала женщин и мужчин через инвестирование в соответствующие институты.

Предлагаемые для сбора и анализа статистические данные являются побочным продуктом административного управления, и представляются государственными органами в силу их наличия, а не актуальности.

В ряде стран вводятся новые переменные в статистике: помимо половой принадлежности указывается семейный статус мужчин и женщин.

Проблемы для внедрения гендерных подходов:

Отсутствие общих представлений о приоритетах развития (на уровне СРС, КОР, НССБ);

Использование рыночных критериев при оценке макроэкономической политики;

Отсутствие межведомственной координации, взаимодействия и сотрудничества (в т.ч. по статистике) между государственными органами и институтами;

Миграционная функция на периферии компетенции госорганов и структур [4].

На всех этапах миграционного процесса мигранты-женщины, как правило, сталкиваются с дополнительными трудностями и барьерами, дискриминацией, которые обусловлены ограничением доступных для них видов (секторов) занятости, требованиями к уровню образования и существующими социокультурными стереотипами и нередко еще более усиливаются взаимно пересекающимися процессами возрастной, классовой и этнической маргинализации [5].

Признание, а соответственно, учет в политике, нормативных правовых актах значительного вклада, который вносят в развитие стран происхождения и назначения трудовые мигранты-женщины, означает, что разрабатываемые стратегии и программы являются гендерно-чувствительными, учитывающими различные социально-экономические позиции адресатов, а потому будут иметь как значительный экономический эффект, так и невысокую социальную цену. Таким образом, устойчивость экономических, социальных факторов, а также появление новых, таких как экологические и политические в странах ЦА, мотивирующих трудовую миграцию, а также феминизация миграции, ставят Кыргызскую Республику перед необходимостью учета подхода, ориентированного на равенство возможностей и равенство результата, как для мигрантов-мужчин, так и женщин.

Библиографический список

1. *Единый доклад* по миграции в Кыргызской Республике 2014 г. Министерства труда миграции и молодежи КР. – Бишкек, 2014.
2. *Анара Ниязова* Законодательство и политика в области трудовой миграции в Кыргызстане: опыт внедрения гендерных подходов. – Бишкек, 2012
3. *Варшавер Е.А.,* Рочева А.Л., Кочкин Е.В., Кулдина Е.С. «Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного исследования интеграционных траекторий». – ЦИМЭ РАНХиГС, 2014.
4. *Андерсон К.,* Барбоне Л. Международный опыт в сфере защиты прав трудовых мигрантов и его применение в Кыргызстане. – Бишкек, 2014
5. *Адыркулова Ж.К* Трудовая миграция в Кыргызстане: социальный, правовой и гендерный аспект. – Астана, 2018.

LABOR MIGRATION IN KYRGYZSTAN

J.K. Kadyrkulova, *candidate of philosophy sciences, doctoral*

Kyrgyz national university J. Balasagyna

(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** The article is devoted to the gender dimension of migration in Kyrgyzstan. Parfied modern types of female migration, its causes and types. Highlight key points at which the interaction of migration and of market-processes are analyzed and possible transformations*

***Keywords:** labor migration, gender segregation, women, labor market, migration, illegal migration, feminism, marginal's.*